

Научная статья

УДК 316.351+316.473

JEL A14, Z13

DOI 10.25205/2542-0429-2022-22-3-149-165

Конструирование образа Академгородка: элементы и структура

Василина Васильевна Иванова¹
Мария Андреевна Вирясова²

¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирск, Россия

^{1,2}Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ivanovavasilina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2235-0576>

²m.viryasova@g.nsu.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению конструирования образа новосибирского Академгородка как иерархичной структуры, состоящей из определенных элементов. В качестве эмпирического объекта были выбраны молодые жителями Академгородка в возрасте от 18 до 35 лет, как приезжие, так и местные. Данное исследование находится на стыке таких областей социологии как: социология города и визуальная социология; в исследовании представлен обзор современных социологических исследований города и классических теорий социологии. В первой главе представлен обзор и анализ социологических исследований, посвященных изучению города и подходам к пониманию и выявлению образа городского пространства, также сформулированы основные задачи исследования. Таким образом, первая глава является теоретико-методологической основой нашего исследования. Вторая глава представляет собой описание методики исследования и содержит описание эмпирического объекта и информационной базы исследования, а также методов сбора данных. Сбор данных осуществлялся двумя методами: методом онлайн-опроса и интервью. Для каждого метода разработан инструментарий – анкета и гайд интервью. Собранные методом онлайн-опроса данные позволили описать контекст условий жизни в новосибирском Академгородке через описание субъективных оценок удовлетворенности условиями жизни, также онлайн-опрос послужил способом рекрутинга информантов для интервью. После сбора данных посредством полуструктурированных интервью сделаны основные выводы и описаны результаты исследования. Были описаны параметры языкового конструирования образа Академгородка, выявлены типы визуальных образов Академгородка, описана территориальная идентичность, как эмоциональная связь с местом.

Ключевые слова:

конструирование образа, новосибирский Академгородок, элементы и структура образа Академгородка, молодежь

© Иванова В. В., Вирясова М. А., 2022

Источник финансирования

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.2.1.3. (0260-2021-0001) «Актеры, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика».

Для цитирования

Иванова В. В., Вирясова М. А. Конструирование образа Академгородка: элементы и структура // Мир экономики и управления. 2022. Т. 22, № 3. С. 149–165. DOI 10.25205/2542-0429-2022-22-3-149-165

Construction the Image of Akademgorodok: Elements and Structure

Vasilina V. Ivanova¹, Mariya A. Viryasova²

¹Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

^{1,2}Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ivanovavasilina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2235-0576>
²m.viryasova@g.nsu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the construction of the image of the Novosibirsk Akademgorodok as a hierarchical structure consisting of certain elements. As an empirical object, young residents of Akademgorodok aged 18 to 35 years, both visitors and locals, were chosen. This study is located at the intersection of such areas of sociology as sociology of a city and visual sociology, the study provides an overview of modern sociological studies of the city and classical theories of sociology. The first chapter presents an overview and analysis of the sociological research devoted to the study of a city and approaches to understanding and identifying the image of urban space, and also formulates the main objectives of the study. Thus, the first chapter is the theoretical and methodological basis of our study. The second chapter is a description of the research methodology and contains a description of the empirical object and information base of the study, as well as data collection methods. Data collection was carried out applying two methods: online survey and interview. For each method, a toolkit has been developed—a questionnaire and an interview guide. The data collected by the online survey method made it possible to describe the context of living conditions in the Novosibirsk Akademgorodok through the description of subjective assessments of satisfaction with living conditions, and the online survey also served as a way to recruit informants for interviews. After collecting data through semi-formalized interviews, the main conclusions are made and the results of the study are described. The parameters of the language construction of the image of Akademgorodok were described, the types of visual images of Akademgorodok were identified, and the territorial identity was described as an emotional connection with the place.

Keywords

construction of the image, Novosibirsk Akademgorodok, elements and structure of the image of Akademgorodok, youth

Funding

The article was prepared according to the research plan of the IEIE SB RAS, the project 5.2.1.3. «Actors, drivers, consequences of social changes in modern society: theory and empirics».

For citation

Ivanova V. V., Viryasova M. A. About approaches to management domestic enterprises in the conditions of mobilization economy. *World of Economics and Management*, 2022, vol. 22, No. 3, pp. 149–165. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2022-22-3-149-165

Введение

С развитием информационного общества, с распространяющейся тенденцией визуализации все стремительнее на первый план выходит визуальный облик города, который часто является стимулом к социальным практикам в особенности молодого поколения, процессам приписывания значений местам, обобщению полученных образов на совокупность пространств и восприятие города в целом. Город является социокультурным пространством, как практики могут обуславливать образ города, так и восприятие городского пространства может влиять на реализуемые практики проживания пространств, что находится в числе интересов градостроителей, архитекторов, социологов, так как город и его пространства часто влияют на психологию человека, социальные связи. В исследовании фокус внимания сосредоточен на характеристиках и параметрах, описывающих образ города, формируемый в результате его (города) восприятия. В процессах проговаривания, коммуникации формируются образы жителей определенных городов, районов, образы пространств и их проживания, которые закрепляются в коллективном сознании. «Дискурсы тесно связаны с понятием языка – они существуют в его рамке: «он [язык] диктует исследовательскую оптику: мы видим то, что видим, потому что описываем это так, как описываем» [1, с. 137]. Таким образом, теоретический объект исследования – это образ города. Предметом исследования выступают элементы и структура образа новосибирского Академгородка. Цель исследования заключается в том, чтобы выявить элементы и структуру образа новосибирского Академгородка в восприятии его молодыми жителями. Основная гипотеза исследования сводится к предположению о том, что образ Академгородка представляет собой гибкую иерархичную структуру, в основе которой лежит центральный, наиболее значимый элемент (объект городской среды), достраиваемый субобразами пространства; длительность проживания и социально-демографические характеристики являются факторами, влияющими на полноту образа проживаемого пространства. Эмпирическим объектом в данном исследовании выступают приезжие молодые жители новосибирского Академгородка в возрасте 18–35 лет, проживающие в Академгородке более двух лет и молодые жители Академгородка в возрасте 18–35 лет, проживающие в Академгородке с рождения или детства.

Теоретико-методологические основы исследования

Города являются «не только экономическим и территориальным субъектом, но и социокультурным пространством взаимодействия различных городских обществ» [1, с. 137]. В основе изучения города в современных исследованиях превалирует изучение ценностно-смыслового пространства [Там же]. Поэтому особый интерес вызывает теория Анри Лефевра, где внимание уделяется не только репрезентациям пространства – архитектурному облику города, но и пространствам репрезентации, то какими они воспринимаются и какими личностными смыслами наполняются: «пространства репрезентаций – это в свою очередь пространство жильцов-пользователей» [2, с. 220]. Данные понятия можно соотнести с понятиями образ и облик города, где облик – физическая сторона города (здания, памятники, улицы) – репрезентации пространства, а образ – осмысление облика.

Облик и образ не представляют собой противоположные конструкты, они взаимосвязаны, облик «проходит через процесс восприятия и осознания, подвергаясь личным стереотипам и представлениям». Образ, «несмотря на относительно самостоятельный характер, будет находиться во взаимосвязи с обликом как объектом отражения» [3, с. 96].

Пространство – социальный продукт, по мнению Лефевра, пространство не существует само по себе, действия и практики преобразуют и создают его [2, с. 220]. Пространственная практика «связывает в воспринимаемом пространстве повседневную реальность (времяпрепровождение) и реальность городскую (маршруты и сети, соединяющие места работы, «частной» жизни и досуга). Как и любая социальная практика, практика пространственная сначала переживается и лишь затем осмысливается» [4, с. 48]. Город – это и следы прошлых эпох, людей, истории, в нем отпечатались следы самых разных культурных эпох. Они обнаруживают себя в архитектурных конструкциях, в топонимах, в социальной организации городского пространства [5, с. 192]. Но города так быстро развиваются, что уносят с горизонта рассмотрения важность исторических отпечатков, архитектуры прошлого, потому что уже нет тех, с кем бы связывали эти места, сооружения, здания, есть только память о них. «При анализе проблем города эти перемены ассоциируются со сменой структуры управления, с изменениями карты профессий и структур занятости населения, с экологической ситуацией, с экспортом городской формы жизни за счет использования интеллектуальных и информационных технологий» [5, с. 192]. Но также упоминаются факторы, которые происходят параллельно, объективно не отмечаясь наблюдаемыми, это может быть «изменением реальных зрительных картин, художественных носителей функций архитектуры города (знаково-символических функций цвета)» [5, с. 193]. В поле рассмотрения попадают и «элементы, здания, люди, как беспрерывно меняющиеся в пространстве и времени» [5, с. 193]. Одним из основных механизмов и стимулов развития города являются жители с их жизненными стратегиями, интересами, притязаниями, личными приписываемыми смыслами, которые задают, воспринимают значения и «формируют запрос на комфортный город» в процессах взаимодействия и коммуникации, как указывает автор, «посредством конструирования дискурсивных практик» [1, с. 137]. «Дискурсы, т. е. определения ситуаций с помощью языка, являются важным аспектом развития города, поскольку формируют отношение горожан к проблемам и перспективам его развития» [1, с. 138]. Также именно в процессах проговаривания, коммуникации формируются образы жителей определенных городов, районов, образы пространств и их проживания, которые и закрепляются в коллективном сознании. Пол Кидуэлл писал, что дом – место проявления нашей идентичности, наше убежище, он является эмоциональной ценностью: «считается, что чувство своего “я” в городской суе под угрозой. Дом не только место самовыражения, но и напоминание о том, кто мы на самом деле» [6]. Стоит сказать о территориальной идентичности, то есть не только связи с домом в более узком понятии, но и нашей связи с городом. В статье R. Capello территориальная идентичность рассматривается как экономическая конкурентоспособность территорий, как «наличие социально-экономических условий, позволяющих сближать коллективные и частные интересы, а также поддержи-

вать чувство принадлежности и лояльности к сообществу», региональная идентичность интерпретируется как основной «клей», который скрепляет общество, как источник прочной привязки к территории, как концептуальный инструмент, с помощью которого можно понять, как глобализация усиливает культурную дифференциацию, и как способ обозначить границы в непрерывном потоке процессов глобализации» [7, с. 141]. Территориальная идентичность – «переживаемые и/или осознаваемые смыслы системы территориальных общностей («субъективный социально-географической реальности»), формирующие «практическое чувство» и/или сознание территориальной принадлежности индивида. Она устанавливается как результат двух процессов: объединения и различения. Чтобы идентифицировать территориальную общность, необходимо ее для себя «определить» (хотя бы на аффективном уровне), и одновременно с этим отделить от остальных общностей. Поэтому истинное значение территориальной идентичности связано со всеми сходствами и различиями, объединениями и противопоставлениями общественной жизни» [8, с. 94]. Другую трактовку социальной идентичности предлагает F. Pollice, рассматривая в первую очередь географическую коннотацию идентичности: «как социокультурный продукт идентичность может представлять интерес для географии, поскольку становится формообразующим элементом территориальной структуры и может определять структурные, реляционные и смысловые преобразования в географическом пространстве» [9, с. 117]. Кальдо описывает географическую идентичность как «идентичность, которая связывает данное сообщество с его жизненным пространством» [10, с. 285]. Бывает, что определенный район города или отдельные города характеризуют по характеру людей, проживающих в нем: «представляется, что функциональной специализации улиц соответствует и все более выраженная социальная дифференциация. Улицы все больше становятся знаком некой группы, социального класса, стиля жизни» [11, с. 35]. Н. Г. Федотова пишет, что у молодого поколения разрушается территориальная идентичность, «масштабный кризис идентичности детерминировал в российских регионах целый спектр культурных и социальных проблем (отток молодых людей в столицы, идеализация «другого», отсутствие ценностной основы, скрепляющей местные сообщества и пр.)» [12, с. 1]. Таким образом, концепция идентичности интерпретируется через два переплетенных и взаимодополняющих чувства, присутствующих среди членов общества: «чувство сходства, которое заставляет людей считать себя принадлежащими к одному сообществу: поэтому люди разделяют культурные и социальные ценности, общую судьбу, общее будущее через чувство общности. В целом сходство имеет место при наличии общих ценностей. В то же время сходство заставляет людей чувствовать себя отличными от «других», создавая границы вокруг социальной общности. Второе чувство – это чувство солидарности» [7, с. 143], которое вытекает из принятия сходства, являющееся установкой действовать в интересах своего сообщества.

Методика исследования

В исследовании были использованы два метода сбора данных. Первоначально нами был проведен онлайн-опрос молодых жителей Академгородка (в возрасте

от 18 до 35 лет), для получения обобщенного представления об оценках проживания и условиях жизни в Академгородке. В анкете представлены два основных блока: социально-демографические, экономические характеристики респондента и оценка городской среды. Анкета для онлайн-опроса также послужила способом рекрутинга информантов для интервью. На втором этапе сбора данных был использован метод глубинных интервью с молодыми жителями Академгородка, как приезжими, проживающими более двух лет в Академгородке, так и с местными, проживающими с рождения или детства в Академгородке, это позволило выявить более полный спектр характеристик и параметров, описывающих образ Академгородка. Гайд для интервью состоит из блоков вопросов о респонденте, о его социально-демографических характеристиках, вопросы об опыте повседневной жизни в Академгородке, где выявлялись территориальная идентичность, характеристики, лежащие в основе формируемого и словесно оформленного образа Академгородка. В ходе интервью было опрошено 36 молодых жителей Академгородка в возрасте от 18 до 35 лет. Тринадцать интервью было проведено с мужчинами, 22 – с женщинами, проживающими в различных микрорайонах Академгородка (Верхняя зона и прилегающие к ней территории, Нижняя зона, в том числе микрорайон Щ, Шлюз) от 2 до 35 лет. Коренных жителей было опрошено 13 человек, 6 респондентов проживают в Академгородке с детства (с 3–11 лет) и 17 опрошенных являются приезжими, приехавшими в Академгородок в шестнадцатилетнем возрасте и старше. Стоит упомянуть, что Академгородок – это особая территория, территориальная общность, имеющая свою специфику и особенности. Академгородок – часть Советского района Новосибирска, он был создан в 1957 г. как один из научных и образовательных центров страны. На территории Академгородка расположены научно-исследовательские институты, Новосибирский государственный университет, Президиум Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН). Академгородок сохранил свою уникальность и по сей день в научно-образовательной атмосфере и характерных жителях Академгородка, которые имеют специфические черты и являются «ядром» образа Академгородка. Территория Академгородка имеет статус объекта культурного наследия и часто рассматривается как студенческий городок, из-за наличия большого количества научно-исследовательских институтов и университета.

Описание субъективных оценок удовлетворенности условиями жизни в Академгородке молодыми жителями

В результате проведения *онлайн-опроса* нами было опрошено 262 респондента. Молодые жители Академгородка, принявшие участие в опросе, отмечают удовлетворенность (удовлетворены и скорее удовлетворены) следующими параметрами (см. табл.): безопасность жизни (87,4 %), медицинское обслуживание (53,4 %), условия для получения образования (89,7 %). Наличие и близость остановок в общей сложности устраивает 59,9 % опрошенных, безопасность дорожного движения – 65,2 % (из них 47,3 % скорее удовлетворены). Оценка параметра «наличие и близость детских площадок» вызвала затруднение у 34 % респондентов, «условия для воспитания детей» 44,3 % респондентов, в силу специфики

выборки, однако даже при таком количестве затруднившихся большинство ответивших оказалось удовлетворено или скорее удовлетворено – 48,1 % и 41,6 % соответственно. Процент удовлетворенных близостью аптек выше процента удовлетворенных близостью торговых точек, если доля скорее удовлетворенных примерно одинакова (34,4 % и 34,7 %), то соотношение полностью удовлетворенных здесь 42,7 % и 29,8 %. Условиями для занятий спортом оказались удовлетворены или скорее удовлетворены 61,3 %, наличием парков и зеленых зон – 76,4 % (из них 48,9 % полностью удовлетворены), состоянием окружающей среды, экологической ситуацией – 80,9 % (из них 46,9 % полностью удовлетворены). Также чистота улиц скорее удовлетворяет 44,3 % и удовлетворяет 17,2 %. Последний параметр, который можно выделить, как удовлетворяющий запросам жителей является «благоустройство района и проживания» – 40,5 % респондентов ответили, что скорее удовлетворены, 17,2 % – удовлетворены.

**Распределение оценок удовлетворенности условиями жизни
в Академгородке опрошенными молодыми жителями Академгородка
в возрасте от 18 до 35 лет, в %**

**Distribution of Assessments of Satisfaction with Living Conditions
in Akademgorodok by Young Residents of Akademgorodok Aged 18 to 35, in %**

Параметр	Не удовлетворен	Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	Удовлетворен	Затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5	6
Безопасность жизни (уровень преступности)	0,4	9,9	42,4	45,0	2,3
Медицинское обслуживание	11,5	28,2	37,4	16,0	6,9
Условия для получения образования	3,1	6,9	26,7	63,0	0,3
Наличие и близость остановок	11,1	25,2	35,5	24,4	3,8
Качество пешеходных дорог	23,7	33,6	30,5	11,8	0,4
Организация работы общественного транспорта (расписание, количество автобусов на маршруте, время ожидания транспорта)	19,8	34,4	25,2	11,8	8,8

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6
Безопасность дорожного движения	7,3	25,2	47,3	17,9	2,3
Наличие и близость детских площадок	6,9	11,1	30,2	17,8	34,0
Близость аптек	4,6	13,4	34,4	42,6	5,0
Близость торговых точек, продуктовых магазинов	11,5	22,5	34,7	29,8	1,5
Условия для занятий спортом	9,2	20,2	32,4	27,9	10,3
Наличием парков и зеленых зон	5,3	14,5	27,5	48,9	3,8
Состояние окружающей среды, экологическая ситуация	1,9	14,5	34,0	46,9	2,7
Внешний вид зданий, архитектурный облик района	23,3	25,2	34,7	15,6	1,2
Работа жилищно-коммунальных служб	17,2	35,5	29,0	6,1	12,2
Чистота улиц	13,4	24,8	44,3	17,2	0,3
Функционирование мест утилизации отходов (контейнеры для раздельного сбора мусора)	17,2	27,5	32,8	14,9	7,6
Состояние дорог	19,9	35,9	34,7	6,1	3,4
Условия для проведения досуга и отдыха	11,5	34,0	38,2	13,2	3,1
Условиями для воспитания детей	4,2	9,9	26,0	15,6	44,3
Цена товаров и предлагаемых услуг в сфере торговли и общественного питания	15,6	37,0	37,0	8,8	1,6
Благоустройство района проживания	11,1	26,7	40,5	17,2	4,5
Возможности для работы (по вашей специальности, с высокой з\п)	14,5	28,2	28,2	20,2	8,9

Большинство опрошенных оказалось не удовлетворено или скорее не удовлетворено качеством пешеходных дорог, организацией работы общественного транспорта, работой ЖКС, состоянием дорог, ценами на товары и услуги (доля полностью неудовлетворенных ниже доли скорее неудовлетворенных). Также обнаружались характеристики, насчет которых мнения респондентов разделились. Например, внешний вид зданий, архитектурный облик района не устраивает в совокупности 48,5 % опрошенных, в совокупности устраивает 50,3 % (на примерно

равные доли здесь разделились также и неудовлетворенные: 23,3 % неудовлетворенных, 25,2 % скорее неудовлетворенных). Функционирование мест утилизации отходов отметили как удовлетворительное 47,7 % респондентов, как неудовлетворительное – 44,7 %. Условия для проведения досуга и отдыха кажутся удовлетворительными 51,6 %, а неудовлетворительными – 45,5 %. Таким образом, большинство параметров городской среды были оценены респондентами как удовлетворительные или скорее удовлетворительные (самый высокий процент удовлетворенности получили условия для образования). Параметры, касающиеся дорог, общественного транспорта, услуг ЖКС и цен были оценены в большинстве случаев как неудовлетворительные или скорее неудовлетворительные (см. табл.).

При проведении интервью респондентам задавался вопрос о том, какие проблемы существуют в Академгородке. Некоторые результаты, полученные в ходе интервью, были соотнесены с данными онлайн-опроса, описанными выше. Так, принявшие участие в опросе оказались не удовлетворены организацией работы общественного транспорта, в то время как в интервью часто отмечали, что никаких проблем не видят, транспорт есть и достаточно много. На этот аспект может оказывать влияние тот факт, что жители Академгородка из-за его небольшой территории часто передвигаются пешком; также были отмечены «фланерные» прогулки и при знакомстве с Академгородком респонденты отмечали, что это нужно делать пешком. Качество пешеходных дорог и состояние автомобильных беспокоят жителей Академгородка, но в ответах информантов слышалась оговорка, что это проблема не Академгородка как такового, это проблема повсеместна. Работу ЖКС как неудовлетворительную отметили пять респондентов, указав на проблемы, которые были раньше с вывозом мусора, с отсутствием сортировки мусора и на то, что не убирают снег. Проблема, которая не была указана в анкете для опроса, но выявилась в процессе интервью – это проблема с парковками, отсутствием отдельной территории под парковку и тем, что машины часто стоят рядом с домами, отбирая территорию для передвижения и комфортного времяпрепровождения жителей домов, прохожих и детей, которые приходится порой играть, бегать между машинами. Возможности для работы оценивались неоднозначно, как и показали результаты опроса. Часто в ответах информантов звучало, что «смотря для кого работа», то есть основной упор в Академгородке делается на науку и IT-сферу, поэтому подобных рабочих мест достаточно, также есть работа для студентов, то есть подработка в сфере услуг, кофейни, магазины, которых по словам информантов в Академгородке достаточно много. В то время как работу другого рода найти будет сложно, но в этом и проявляется специфика Академгородка. Неопределенность в оценке архитектурного облика и эстетического оформления пространств (что было отмечено участвовавшими в опросе) проявлялась в ответах информантов, иногда информанты не могли определить проблема это для них или нет. Архитектурный облик чаще описывался как то, что нравится в Академгородке (имея в виду Верхнюю зону), невысокие здания, цветные (однотонные цветные – красные, зеленые, желтые, синие) дома. Обращая внимание на Нижнюю зону отмечали, что точечная застройка делает Нижнюю зону похожей на весь остальной город. Эстетическое оформление пространства также было отмечено некоторыми информантами как неудовлетворительное, они отмечали

отсутствие единого дизайн-кода, большое количество разноплановых, разноцветных вывесок, разномастность зданий, что касается Нижней Зоны (в данном случае в описании Академгородка рассматриваются две наиболее часто упоминаемые зоны Академгородка: Верхняя и Нижняя). Отношение к условиям для проведения досуга оказалось спорным как в результатах интернет-опроса, так и в ответах информантов. Одно из мнений содержало идею о том, что, если человек захочет, то он найдет, чем ему заняться. Порой информанты перечисляли основные объекты, на основе которых они делали вывод о наличии и полноте занятий для проведения досуга, называя кинотеатры, торговые центры, спортзалы. Информанты, имеющие семью и детей, говорили о необходимости поездок в город, так как основные детские мероприятия организуются и происходят в городе. Жители посещают кофейни, рестораны, ТЦ «Эдем», как место где располагаются магазины, кинотеатр, фудкорт, ездят на велосипедах, посещают разные театральные студии, коворкинги, которые находятся в ДК «Юность», мероприятия, устраиваемые НГУ, маевку, отмечая ее как отдельное важное событие, гуляют в Ботаническом саду, у пруда с утками... Информантам порой наскучивает замкнутость и небольшое разнообразие, но в то же время они ценят то, что имеют и часто не видят проблемы в том, чтобы при необходимости съездить в Новосибирск.

Территориальная идентичность: образы и субобразы Академгородка

Что касается территориальной идентичности, то нами была сформулирована предварительная гипотеза, что у молодого поколения, в особенности тех, кто еще обучается в учебных заведениях и строит свою дальнейшую траекторию жизни, трудовой занятости, места проживания, нет сложившейся связи с местом, территорией. На основе анализа полученной информации в результате проведенных интервью, данная гипотеза подтвердилась частично. Выявились основные типы смыслов, образов, приписываемых Академгородку, на основе которых можно сделать вывод о территориальной идентичности, некоторых субобразы относительно Академгородка. В ответах местных молодых жителей четко проявляется двойственное отношение к Академгородку как месту проживания, и мы можем говорить о двух типах территориальной идентичности местных жителей, которые и ложатся в основу их образа Академгородка. Первый тип территориальной идентичности – Академгородок – мой дом, родина и родная местность: «Я считаю своей родиной именно Академгородок, даже не глобально Россию, а именно Академгородок» (мужчина, 19 лет, 19 лет проживает в Верхней зоне Академгородка). Респонденты, которые являются местными жителями, отмечают, что совершать переезд в полной мере не планируют, отмечая комфортность, благополучие, сочетание природы и инфраструктуры, уникальность и особенность Академгородка, а также возможность временного, сезонного переезда. Второй – Академгородок – пространство вакуума, пузырь благополучия и спокойствия и «нужно периодически разбавлять»: «Я бы сказал так, то есть, у меня много друзей моих со школы, очень близких, они уехали из Академгородка, потому что считали, что Академгородок – это пузырь, в котором ты находишься в относительном спокойствии и благополучии и, как бы, за этим пузырем ты не видишь ничего, что происходит,

ты не видишь, там, реальную Россию, и ты как бы живешь и живешь здесь, и медленно, медленно все день за днем, все одно и то же, как день сурка. ... Наверное, я бы хотел не то, что уезжать насовсем из Академгородка, я бы хотел бы месяцев 5 жить где-нибудь в тепле...» (мужчина, 26 лет, 26 лет проживает в Верхней зоне Академгородка). «Законсервированность» жизни, небольшой приток людей, удаленность от города, небольшое разнообразие досуговых пространств – обратная сторона размерности и предсказуемости жизни в Академгородке. Академгородок рассматривается и как место дожития старости, так как не воспринимается местом возможностей, отсюда вытекает субобраз временного ресурсного пристанища. Наука, IT и сфера услуг составляют основу рабочих мест в Академгородке, не предлагая большего разнообразия, плохие условия жизнедеятельности для научных сотрудников могут создавать отток умов из Академгородка. Другой аспект заключается в том, что Академгородок для приезжих не представляет в полной мере возможности покупки и даже съема жилья, так как Верхняя зона имеет статус объекта культурного наследия, предлагая завышенные цены на жилье, Нижняя зона точно и хаотично застраивается и уже не имеет облик уникальной территории Академгородка.

Иерархичность структуры образа Академгородка: восприятие границ, ощущение и описание различий между микрорайонами

В описании молодых жителей, которые представили свой образ Академгородка, прослеживается выделение различных частей и микрорайонов в Академгородке. Подходы к пониманию разделения Академгородка среди местных жителей. Академгородок – цельный, он не делится на зоны: «Среди академгородковских Академгородок не делится на зоны, он цельный» (мужчина, 19 лет, 19 лет проживает в Верхней зоне). «Я бы так разделил, Верхняя – это вот самая такая настоящая, самый настоящий для меня Академгородок, Нижняя зона как бы тоже, потому что так исторически сложилось, но по сути, да, наверное, все же он как бы такой больше как придаточный район, больше все же просто обычный Советский» (мужчина, 26 лет, 26 лет проживает в Верхней зоне). «Мое восприятие такое, что есть Академгородок, а есть Нижняя зона, но Академгородок это только Верхняя зона» (мужчина, 27 лет, 16 лет проживал в Академгородке в микрорайонах «Щ», «Верхняя зона»). Академгородок там, где расположены институты: «То есть именно Академгородок – там, где расположены все институты, где расположен университет, где все основное, поэтому, наверное, но все же, все же вот такой большой Академгородок – Верхняя и Нижняя зона» (мужчина, 26 лет, 26 лет проживает в Верхней зоне).

Если возвращаться к определению образа как иерархичной структуры, где в основе находится некая доминанта, наиболее значимый объект городской среды, вокруг которого выстраивается вся остальная информация о городе, то значимым объектом, а в данном случае территорией, микрорайоном является Верхняя зона – «более трушная, более такая академгородковская» (мужчина, 26 лет, 26 лет проживает в Верхней зоне). Внутри субобразов, основным из которых выступа-

ет Нижняя зона, выделяется также отдельным особняком микрорайон «Щ» (порой в ответах прослеживается синонимичность Нижней зоны и Щ для местных жителей), выделение которого нередко обосновывают официальной структурой или историческим устройством, или более коллективным причислением данной зоны к Академгородку «считается», «относят». Остальной список микрорайонов является «плавающим», нет четкой определенности в ответах информантов, что говорит о подвижности и гибкости структуры образа Академгородка. Информанты (чаще местные, живущие в Верхней зоне) сами обозначают в своих ответах нейтральные зоны («Эдем», Ботанический сад, Технопарк), так как территориально эти части не находятся в Верхней зоне, но считаются больше общественными пространствами, не имеющими в сознании молодых жителей территориальной привязки. Можно сказать, что структура образа представляет собой Верхнюю зону, как ядро, доминантную территорию, а «Щ», Шлюз, Нижняя Ельцовка являются «примыкающими районами».

Восприятие границ Академгородка приезжими жителями

Интересно, что у схожих мнений относительно разделения территории присутствует различный окрас. Когда приезжий говорит о том, что Академгородок не делится на территориальные части, он больше ссылается на незнание других территориальных зон и частей, в то время как местные чаще придают территориальным зонам особые опознавательные характеристики: «Нижняя зона, Верхняя зона и кампус НГУ» (женщина, 21 год, 4 года проживает в Верхней зоне). «Ну, я так поняла это Верхняя зона и Нижняя зона, все, да? Нет? Еще что-то есть?» (женщина, 21 год, 4 года проживает в Верхней зоне). Некоторые описания микрорайонов неразрывны от обозначения различий через людей и объекты среды: «Я бы выделила, наверное, где-то 4 района. Ну Щ, вот, где-то за улицей Арбузова, он отличается тем, что там как-то можно встретить такой интересный контингент людей, которые, ну, не соответствуют представлению человека о том, вот супер мега культурные люди здесь. Ну в общем, всяких можно встретить людей и как-то дома там бывают похуже, и дороги поразбитее, ощущение, что за тем районом меньше следят ... Следующий район я бы выделила, это где живу я, это между улицей Арбузова и, думаю, “Эдемом”, да, вот такой. Там получается спальный район, но как-то посимпатичнее, я считаю, чем за Арбузова, очень тихо, спокойно, все магазины рядом. Следующее, это, получается от “Эдема” до, ну где-то до Морского, вот так вот двигаемся наверх, да, да, до туда. Такое довольно оживленное место: есть университет, много людей, много магазинов, много кофеен, в общем можно много куда сходить. Далее это уже от Морского до, не знаю, как улица называется, ну там где коттеджи академиков, вот где Ботанический сад, там уже тоже более такое спокойное пространство, меньше людей, больше домов и можно тоже погулять в одиночестве (женщина, 20 лет, 3 года проживает в микрорайоне Щ). Основа выделения микрорайонов у некоторых приезжих жителей микрорайонов, частей отличается более «объективными» параметрами инфраструктуры, досуга, расстояния, нежели в описаниях местных жителей. Местные жители придают большую значимость заложенным в естественной установке разделению основывающемся

на истории и мнении других. Стоит отметить, что существует тенденция, с увеличением длительности проживания восприятие места приближается к восприятию некоторой части местных жителей, которые считают, что Академгородок – это преимущественно Верхняя зона.

Люди как ядро образа места и часть опыта проживания пространства

В ответах информантов разделение Академгородка на зоны переносится и на характеристику людей. Сопоставление портретов жителя Академгородка в представлении приезжих и местных позволило обнаружить, что в сознании местного жителя существует более четкое разграничение, как территории, так и людей, проживающих на ней. Местные жители описали жителей Верхней и Нижней Зоны, это не всегда ученый, но получивший «академовский лоск», в них присутствует «академовский дух», как общая черта, они дружелюбные, с критическим мышлением, неспешные, образованные, спокойные. Другие информанты считают, что районы перемешались и микрорайон проживания уже не определяет человека, как и наоборот. Отсюда вытекает еще один критерий разделения – принадлежность к научной деятельности, данная черта часто не упоминается местными, в то время как для приезжих порой данная черта значима: «Люди очень разные, надо сказать, и иногда даже удивляешься тому, насколько могут быть разные по характерам своим и по родам занятий. Но, я вот опять-таки возвращаясь к этому понятию, что академовский дух, академовцы, но что-то такое неуловимое все-таки присутствует, если говорить о какой-то общей черте. Этот человек не всегда ученый, такой научный, молодежный, не знаю, как сказать. Дух, он благотворно влияет на всех людей. То есть, допустим, у меня есть и знакомые друзья-приятели, которые вообще, то есть никаким боком к науке не относятся, так скажем, пролетарской формации товарищи, но поскольку они здесь тоже выросли и воспитались и как бы вращались в этом обществе, то по ним тоже можно сказать, что это полноценный академовец, хотя они не относятся ни к науке, ни к чему. Некий, так скажем, некий академовский лоск получили» (мужчина, 35 лет, 35 лет проживает в Верхней зоне). Основная характеристика, которая прослеживается в описании портрета жителя Академгородка – спокойные и рассудительные, интеллигентные, чрезмерно гордящиеся своим местом проживания.

Фланер как один из типов поведения жителя Академгородка

Большая часть опрошенных передвигается по Академгородку пешком, некоторые определяют Академгородок по тому, сколько по времени займет добраться места назначения, если 15–20 минут – это Академгородок. Когда задается вопрос о том, как вы добирались до места, информант либо ответит – «пешком», либо опишет весь путь, по которому он шел, по какой улице, под какой трубой пролазил и где сворачивал. Или, когда необходимо описать путь, по которому человек проведет приезжего в первый раз, чтобы познакомить его с Академгородком, респондент спрашивает, сколько у него есть времени, и на два часа свободного времени маршрут примерно следующий, порой уточняя, что на машине здесь

неинтересно, в Академгородке нужно гулять пешком: «В Академгородке я часто гуляю, и не только я. То есть у меня многие знакомые эту мысль подтверждали, что в городе, вот когда они жили,неважно, в Новосибирске или в другом, так, чтоб пойти, пойти прогуляться, у них не, то есть они гуляли именно с друзьями, там с кем-то. А одному, чтобы выйти на улицу, погулять, там 5, 10, 20, 30 минут, может даже час или не один час, у них не было такой мотивации, а в Академгородке она появляется. То есть Академгородок создает такую мотивацию прогуляться. Там атмосфера такая приятная, что хочется гулять и эти прогулки, они полезные, как и для психологического состояния, так как для здоровья, мне кажется, там и воздух почище, и лес, и меньшее количество машин, меньшее количество дорог» (мужчина, 22 года, 4 года проживет в микрорайоне «Щ»). В этих описаниях явно прослеживаются черты фланера в образе жителей Академгородка, и это тоже является его особенностью и отличительной чертой.

Заключение

Данное исследование представляет собой изучение конструирования образа Академгородка, элементов образа и структуры в представлении его молодых жителей, были использованы как количественный, так и качественный подходы, в качестве методов исследования были использованы онлайн-опрос и интервью. Метод онлайн-опроса позволил описать контекст – субъективные оценки удовлетворенности условиями жизни в Академгородке молодых жителей. Гипотеза об иерархичности образа и его структурной представленности нашла подтверждение как в территориальном ощущении пространства, так и в определении ценностей, наиболее значимых элементов среды, которыми выступили люди и сочетание природы и инфраструктуры, а опыт проживания в Академгородке и социально-демографические характеристики опрошенных жителей также обуславливали восприятие места. Информанты, которые живут более 30 лет в Академгородке сходятся на мысли, что жители Академгородка – это креативные, критически мыслящие, небезразличные люди, которые гордятся местом своего проживания, для приезжих они могут показаться снобами, но в тоже время отзывчивыми и готовыми прийти на помощь, людьми, которые не терпят, а решают проблемы. Что касается взаимодействия людей, то можно сказать, что уже не сам человек определяет образ, а образ определяет человека, накладывая рамки ситуаций, фреймы, к которым нужно адаптироваться, характер происходящего уже определяется не самостоятельно, а взаимно определяется участниками взаимодействия.

Образ Академгородка может быть как отрицательным героем, так и положительным. Казалось, что, как и к людям Академгородка, так и к самому месту, есть два отношения, его либо любят, либо нет, есть те, кому подходит спокойная атмосфера и «жизнь в лесу», и те, кому ближе город с его быстрыми темпами жизни. С одной стороны есть мнения о том, что Академгородок застыл в советской эпохе, и он не меняется, с другой – «достаточно много изменений произошло и все не упомнишь». Основной ценностью Академгородка оказались люди, странные и чудаковатые, образованные и отзывчивые, снобы, но не безразличные, креативные, открытые, спокойные, но не терпеливые, а решающие проблемы, готовые

постоять за то, что важно. В тоже время проблема в том, что Академгородок оказывается промежуточным этапом, временным местом пребывания для приезжей молодежи только на период обучения и дальнейший поиск возможностей карьеры и развития за его пределами.

В Академгородке ограниченное число сфер занятости – IT, наука и сфера услуг. Академгородок оказывается ресурсным местом подготовки квалифицированных, критически мыслящих работников, научных сотрудников с минимальными зарплатами, но преданных своему делу, невозможностью «закрепиться» из-за дороговизны и отсутствия жилья, что выливается в редком появлении и закреплении новых людей, в частности молодого поколения, которые могли бы менять пространство. Среди приезжего молодого поколения присутствует достаточная односторонность восприятия Академгородка как места науки и комфортной жизни в сочетании природы и инфраструктуры и как места – «если жить в Новосибирске, то тогда только в Академгородке». Территориальная обособленность Академгородка от остального города влияет на «законсервированность» повседневности жителей, но с другой стороны придает ему колоритности, которую ценят жители. При попытках предложить, как можно было исправить названные информантами проблемы, они отмечали, что на чаше весов часто две противоположные вещи: сделать проще связь с городом («хотя бы аэроэкспресс»), но будет больше людей и есть вероятность развенчивания уникальности места, дать возможность застраивать Верхнюю зону для появления новых жилых мест – превратить Академгородок в скопление многоэтажек, привнести что-то новое, дизайнерское, – новое станет врагом старого. Присутствует также проблема ограниченности досуга, то есть наличие лишь досуга снизу, о котором можно узнать только посредством связей, контактов, «сарафанного радио», формально не оформленного для большей вовлеченности людей. Как отмечается информантами, делается многое, но об этом никто не знает. Местные информанты отмечают, что студенты, учащиеся в НГУ омолаживают Академгородок, в котором превалирует пожилое поколение, а на лето, когда они разъезжаются, он затухает. Еще одним из возможных направлений привлечения молодежи может стать создание кампуса НГУ «мирового уровня»: «ремонт улицы Пирогова, которая по идее является «витриной Академгородка» (мужчина, 35 лет, 35 лет проживает в Верхней зоне).

Список литературы

1. Дунаева Д. О. Дискурсивные практики горожан как коммуникативный механизм формирования образа города (опыт полевого исследования) // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 137–150.
2. Бедаш Ю. А. Концепция социального пространства Анри Лефевра // Вестник ТГПУ. 2012. № 11(126). С. 219–224.
3. Филько А. Понятие «Визуальный образ города» и методы его исследования // Социодинамика. 2015. № 10. С. 94–108.
4. Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. М.: Streike Press, 2015. 432 с.
5. Ситникова Н. В. Колористика города как искусство организации образа города // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 2. С. 191–193.

6. **Кидуэлл П.** Психология города. Как быть счастливым в мегаполисе. М: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 288 с.
7. **Capello R.** Interpreting and understanding territorial identity // *Regional Science Policy and Practice*. 2019. Vol. 11. pp. 141–158.
8. **Шматко Н. А., Качанов Ю. Л.** Территориальная идентичность как объект социологического исследования // *Социологические исследования*. 1998. № 4. С. 94–98.
9. **Pollice F. et al.** **The role of territorial identity in local development processes // Part II: Landscape Construction and Cultural Identity**, 2003. pp. 107–117.
10. **Caldo C.** *Geografia Umana* (Engl. Trans. Human geography). Firenze: Palumbo, 1996.
11. **Флёрн А.** Улица как географический объект // *Социологическое обозрение*. 2009. Т. 8, № 3. С. 30–36.
12. **Федотова Н. Г.** Конструирование территориальной идентичности: коммуникативные аспекты // *Ученые записки НовГУ*. 2016. № 1(5). С. 1–4.

References

1. **Dunaeva D. O.** Discursive practices of citizens as a communicative mechanism for forming the image of the city (field research experience). *Vestnik TSU. Philosophy. Sociology. Political science*, 2021, no. 60, pp.137–150. (in Russ.)
2. **Bedash Yu. A.** The concept of social space by Henri Lefebvre. *Vestnik TSPU*, 2012, no. 11(126), pp. 219–224. (in Russ.)
3. **Filko A.** The concept of «Visual image of the city» and methods of its study. *Sociodynamics*, 2015, no. 10, pp. 94–108. (in Russ.)
4. **Lefebvre A.** *Production space*. Moscow: Strike Press, 2015, 432 p. (in Russ.)
5. **Sitnikova N. V.** Coloring of the city as the art of organizing the image of the city. *The world of science, culture, education*, 2010, No. 2, pp.191–193. (in Russ.)
6. **Kidwell P.** *Psychology of the city. How to be happy in the metropolis*. Moscow. Mann, Ivanov and Ferber, 2018. 288 p. (in Russ.)
7. **Capello R.** Interpreting and understanding territorial identity. *Regional Science Policy and Practice*, 2019, vol. 11, pp. 141–158.
8. **Shmatko N. A., Kachanov Yu. L.** Territorial identity as an object of sociological research. *Sociological research*, 1998, no. 4, pp. 94–98. (in Russ.)
9. **Pollice F. et al.** The role of territorial identity in local development processes. Part II: Landscape Construction and Cultural Identity, 2003. pp. 107–117.
10. **Caldo C.** *Geografia Umana* (Engl. Trans. Human geography). Firenze: Palumbo, 1996.
11. **Fleury A.** Street as a geographical object. *Sociological Review*, 2009, vol. 8, no. 3, pp. 30–36. (in Russ.)
12. **Fedotova N. G.** Construction of territorial identity: communicative aspects. *Memoirs of NovSU*, 2016, no. 1 (5), pp. 1–4. (in Russ.)

Информация об авторах

Иванова Василина Васильевна, младший научный сотрудник, старший преподаватель

Scopus AuthorID 57219482985
WoS ResearcherID C-3281-2018
SPIN-РИНЦ 698911

Вирясова Мария Андреевна, бакалавр социологии

Information about the Authors

Vasilina V. Ivanova, junior researcher, senior lecturer

Scopus AuthorID 57219482985
WoS ResearcherID C-3281-2018
SPIN-RSCI 698911

Maria A. Viryasova, Bachelor of Sociology

*Статья поступила в редакцию 04.07.2022;
одобрена после рецензирования 16.08.2022; принята к публикации 16.09.2022*

*The article was submitted 04.07.2022;
approved after reviewing 16.08.2022; accepted for publication 16.09.2022*